

«Это... вспышка Ван Сюй

! подождите, чтобы пролететь прямо, и группа из четырех человек поспешно поскакала в этом направлении!

Что касается Хань Фэна, то Хань Фэн в состоянии бычьей головы оказался более жестоким и сильным, он не только заблокировал удар ленивой гигантской обезьяны, но и ранил ленивую гигантскую обезьяну, хотя она была очень легкой, но что Но ленивая гигантская обезьяна, которая сравнима с душевным зверем от 50 000 до 60 000 лет, не менее сильна, чем обычный штормовой император душ!

Цянь Ренсюэ был в ужасе, но обнаружил, что Хань Фэн преуспел в одном ударе, и он был настолько неразумен, что хотел преследовать его! ?

Цянь Ренсюэ был в ужасе и схватил Хань Фэна, но был остановлен Цянь Ренсюэ. Яростный свет в глазах Хань Фэна сильно рассеялся, и он сложно посмотрел на Цянь Ренсюэ и отказался от решения преследовать.

Увидев, что Хань Фэн поворачивается назад, Цянь Ренсюэ вздохнула с облегчением и быстро сказала: «Иди!

» После того, как гигантская обезьяна приобрела мозг носорога, она, естественно, проигнорирует нас. Хотя вы причинили боль ленивой гигантской обезьяне, ленивая гигантская обезьяна все еще не зверь души, с которым мы с вами можем иметь дело, поэтому мы должны временно избегать ее края!"

Хань Фэн кивнул и поднял пятно.

Хань Фэн вернулся в свое первоначальное состояние. Цянь Ренсюэ почувствовал облегчение, что Цянь Ренсюэ не пришел, и он не уклонялся от Хань Фэна. Он сразу поднял Хань Фэна. До того, как ленивая гигантская обезьяна двинулась, только четыре пары крылья остались. Хань Фэн взмыл в небо и направился вдаль.

Как сказал Цянь Ренсюэ, увидев, как двое убегают, хотя ленивая гигантская обезьяна смогла преследовать его, чтобы отомстить за предыдущий удар, ленивая гигантская обезьяна не стала преследовать их, а сердито противостояла им. холодно, они вели себя так, как будто выдохались, и шли прямо к мертвому телу.

Это успокоило Цянь Ренсюэ: если ленивый мужчина захочет преследовать ее, ей придется открыть свою последнюю закрытую карту.

Цянь Ренсюэ увела Хань Фэна от ленивой гигантской обезьяны и не останавливалась, пока его сила души не была полностью исчерпана.

По пути Хань Фэн не шутил, как раньше, его молчаливое личико было немного величественным, он даже не обращал внимания на уникальный аромат тела Цянь Ренсюэ, дикое намерение убить даже слабо вспыхнуло в глубине души. его глаза!

Сам Хань Фэн не ожидал, что, когда он потеряет контроль над своими эмоциями, маска Сюй появится сама по себе, и под яростью бонус Сюй Хуа к силе и силе души, очевидно, составлял более 40% от того, что должен иметь великий мастер души, но в то же время собственное мышление Хань Фэна также было затронуто, он больше не был спокоен, как сумасшедший душевный зверь!

Совершенно невозможно для здравомыслящего человека бросаться в лоб на ленивую гигантскую обезьяну десятитысячелетнего уровня!

Очевидно, в этой внешней кости души должна быть сила, которую я не понимаю!

Но в этот момент у Хань Фэна не было времени думать об этих проблемах. . .

Небеса могут быть уроком, Хань Фэн действительно никогда не думал о том, чтобы обнажить внешнюю кость духа. С тех пор, как два с половиной года назад он получил маску Сюй, Хань Фэн даже ни разу не сказал об этом, за исключением одного случая, когда он испугался перед Хань Дан и Чжан Линлин. , один раз!

Эта авария не только заставила Хань Фэна узнать о своей духовной кости, но и заставила Цянь Ренсюэ увидеть один из его самых больших секретов!

Деньги трогают сердца людей, не говоря уже о привязанной к ним косточке души! ?

Внешняя кость души не менее привлекательна для мастера души, чем стотысячелетнее кольцо души!

Прикрепленная кость души может сопровождать рост мастера души!

Хань Фэн знал свои дела, но маска Сюй не полностью интегрировалась с ним. . .

В это время слова Хань Дана эхом отозвались в сознании Хань Фэна: если другие найдут внешнюю кость духа, либо убей, либо убегай, не сомневайся!

Хань Фэн также понял, что имел в виду Хань Данг. Его внешняя кость души была титулом Доуло был бы тронут, когда он увидел это, и Хань Фэн не мог быть уверен, что Цянь Рэнсюэ был тронут. . .

Но, по крайней мере, Хань Фэн знает, что сила души Цянь Рэнсюэ в настоящее время почти исчерпана, а ее бледное лицо показывает, что ее физическая сила также очень низка. В дополнение к травме, оставленной ленивой гигантской обезьяной ранее, если она взорвется с все свои силы, она, не колеблясь, обнажит свое тело. Со всеми козырями, даже если Цянь Рэнсюэ является сектой души, Хань Фэн обязательно убьет его громом!

В конце концов, в глазах Хань Фэна Цянь Ренсюэ — всего лишь секта душ с низкой боевой мощью!

Но это, как говорится. . . Сможет ли Хань Фэн действительно это сделать?

Не говоря уже о том, что Хань Фэн думал, что это Цянь Ренсюэ спасла его от огненной циветты, даже в только что произошедшей сцене Хань Фэн не был дураком, как он мог не видеть, что Цянь Ренсюэ рисковал своей жизнью, чтобы защитить его?

Хань Фэн никогда не был жестокосердным человеком, по крайней мере, до сих пор. В своей прошлой жизни он был просто студентом колледжа, который даже не вступал в общество. Он не был солдатом и убийцей. Он действительно мог не делать этого. . .

Чей темперамент Лонг Аотяня может резко измениться, как только он прибудет в другой мир, от трусливого и несчастного смертного до решительного и решительного героя, Хань Фэн может только сказать, что это определено было написано автором. . .

Думая об этом, Хань Фэн почувствовал раздражение — почему он выставил себя перед сестрой Цяньцзянь? И это самая смертоносная внешняя кость духа! Если бы это был второй боевой дух, Хань Фэн не был бы так запутан!

Хань Фэн совсем не хочет быть врагом Цянь Ренсюэ!

Цянь Ренсюэ опустила Хань Фэн, ее нежное тело запаниковало и чуть не упало, Хань Фэн поспешно поддержал Цянь Ренсюэ со сложными глазами.

Цянь Ренсюэ не говорила. Она знала, о чем думал Хань Фэн, но делала вид, что не видит этого. Она слабо прислонилась к Хань Фэну. В конце концов, Хань Фэн заговорил первым: «Сестра Цяньцзянь...»

А?» Цянь Ренсюэ Ренсюэ знала, что Хань Фэн собиралась принять решение, и ее сердце было необъяснимо нервным — если Хань Фэн действительно хотел убить ее, просто полагаясь на борьбу Хань Фэна раньше, они двое не были бы сможет разрушить их дружбу, и она по-прежнему будет относиться к Хань Фэну как к младшему брату, но у нее неизбежно появятся прыщи в сердце. . .

«Тот, что только что был внешней духовной костью, духовный зверь моего первого духовного кольца, 400-летняя лавовая черепаха с бычьей головой вырвалась наружу, я называю это маской Сюй, за исключением самой простой маски Сюй. также вспышка Ван Сюй, этого умения души, которое прорезает кожу ленивой гигантской обезьяны!»

Хань Фэн прямо сказал, Цянь Ренсюэ на мгновение был ошеломлен и собирался что-то сказать, но услышал, как Хань Фэн продолжает говорить: «Кроме того, мой первый навык души, Life Guard, может не только увеличить силу моей души и защиту на 60%, но и защитить от вероятности первой атаки. Теперь я великий мастер души, великий Мастер души и Мастер души. атака может быть абсолютно защищена, а атака секты душ имеет 75% шанс абсолютной защиты... 50% для Короля душ... 25% для Императора душ..."

"Второе кольцо души, данное мне Годунси, охранник с фиксированной точкой, может телепортироваться перед человеком, и он должен быть обозначен как боевая единица, обращенная спиной, и после телепортации будет сгенерирован огненный щит, и огненный щит может быть наложен. не более шести сторон, и каждая сторона может выдержать полный удар великого мастера души!»

После произнесения последнего предложения уголок рта Хань Фэна дернулся, но в конце концов он не произнес ни слова, слова упали, и он не двигался, поэтому он молча поддержал Цянь.

Красивые глаза Цянь Рэнсюэ немного задрожали, и она сказала дрожащим голосом: «Хань Фэн... могу я называть тебя Сяофэн?»

» Кивнула.

Цянь Рэнсюэ улыбнулась: «Тогда, Сяофэн, что ты хочешь сделать, когда расскажешь это моей сестре? Сестра, сила моей души исчерпана, а физическая сила слаба, и я знаю твой секрет, Сяофэн...»

Слова Цянь Ренсюэ пришли к резкому концу, но о последнем нет нужды говорить больше, оно всем хорошо известно.

Хань Фэн посмотрел на бледное, но красивое лицо Цянь Ренсюэ и слабо вздохнул: «Мой отец сказал мне, что независимо от того, кто знает мой секрет, они должны быть уничтожены, но мисс Цяньцян — мой спаситель. Это так красиво, я не могу этого сделать. Это, я верю в мисс Цяньцян, причина, по которой я сказал мисс Цяньцян об этом, заключается в том, что я беспокоюсь, что, когда я встречу Цяньцян в будущем, мисс Цяньцян обвинит меня во лжи тебе!»

Хань Фэн очень нераскаялась, она бросила все винить в этом Хань Данга, но Цянь Ренсюэ внезапно почувствовала некоторую кислинку в глазах.

Цянь Ренсюэ только чувствовала, что весь человек расслабился, не потому, что убийственное намерение Хань Фэна рассеялось, она все еще сохранила несколько уловок, и причина, по которой она расслабилась, заключалась в том, что Хань Фэн не разочаровал ее.

"Кстати, дядя действительно плохой человек! После того, как Сяофэн вернется домой, никогда не говори дяде: "Я люблю тебя!"

Цянь Рэнсюэ подняла голову, притворяясь расслабленной, со слезами на глазах. Фигура Хань Фэна стала больше и больше. незабываемее!

И когда атмосфера успокоилась, Хань Фэн подумал о реакции и словах Цянь Ренсюэ, его маленькое лицо внезапно стало смущенным, и он дважды рассмеялся: «Сестра Цяньцян... ты уже это знал!»

Цянь Ренсюэ сердито постучал по голове Хань Фэна. когда она услышала слова, и с улыбкой отругала: "Как ты мог не знать! Твоя убийственная аура очень слаба, но уж слишком она очевидна, и ты даже не можешь скрыть свою убийственную ауру. Я подражала чужим подхалимствам атаки, то есть твоя сестра и я, и превратились в кого-то другого, хе-хе!"

«Хе-хе...»

Хань Фэн дважды ухмыльнулся, он действительно этого не осознавал.

В конце концов, никто никогда не говорил ему, как скрыть свое убийственное намерение. Это было невозможно в его предыдущей жизни. В его восемь с половиной лет в этой жизни Хань Дан и Чжан Линлин не хотели, чтобы Хань Фэн вышел на связь. с этими вещами слишком рано, поэтому, естественно, они не научили его - Хань Фэн только сейчас понял. После того, как Хань Дан посмотрел на свой маскирующий щит, он всегда говорил, что все еще есть недостатки, но он отказался сказать ему, где недостатки. .

Раньше Хань Фэн думал, что Хань Данг пытался убить его, но он не ожидал, что это будет скрытая проблема убийственного намерения!

Вернувшись домой, я сообщил обо всех частных деньгах, которые спрятал Хан Данг!

Увидев изменение в нескрываемом выражении лица Хань Фэна, Цянь Ренсюэ обрадовался, но в то же время ошеломленно сказал: «На самом деле, это ничего. Нехорошо узнавать об убийственной ауре слишком рано. Кровавой аурой легко манипулировать. Сяофэн, не надо слишком торопиться.»

«И то, что сказал дядя, правильно, отныне, независимо от того, кто увидит твою внешнюю кость духа, если они не могут полностью доверять ей, даже если это только немного возможно, Cut сорняки и избавиться от корней!"

"Мир мастера душ гораздо сложнее, чем вы себе представляете!"

Когда она сказала это, глаза Цянь Ренсюэ немного потускнели, очевидно, думая о своем собственном опыте.

<http://tl.rulate.ru/book/82008/2553493>